

Россия. Посёлок Бурный

Стас быстро доел свою порцию, вывил морс и встал из-за стола.

- Спасибо, дед Матвей, но мне надо ехать.

- Езжай-езжай, - помахал старик дланью. – Станислав, ты как с делами закончишь, возвращайся ко мне. У меня к тебе будет серьёзный разговор, - он перевёл свой единственный глаз на женщину. - Татьяна Алексеевна, ты там долго парня не задерживай. Дело есть у меня к нему.

- Ладно, - кивнула она старику. С ним она вела себя куда почтителей. Тем ярче был контраст, когда она резко обратилась к Стасу: - Пошли!

Они оба вышли из дома. На дороге стоял заведённый УАЗ 469 цвета хаки. Судя по толщине лако-красочного покрытия и наплывам, красили его прямо кисточкой.

Татьяна уверенно села на водительское сиденье и махнула парню:

- Лезь на заднее сиденье.

До посёлка они доехали за полчаса. УАЗ припарковался возле вытянутого одноэтажного кирпичного здания, которое знавало лучшие времена. Потрепанная табличка гласила о том, что это администрация. Татьяна проводила парня в свой кабинет. Внутри сидели трое мужчин.

Первый – участковый в тёмно-синей форме капитана полиции с пистолетом в кобуре на поясе. Крупный мужчина плотного телосложения. Его голову покрывала лысина, а отвислые щёки были покрыты щетиной. У него было строгое лицо и холодные глаза.

Второй – егерь в костюме горка. Высокий и худощавый мужчина с седыми волосами, пронзительными серыми глазами с хищным взглядом и холодной улыбкой.

Третий – среднего роста слегка полноватый мужчина в очках и в дешёвом классическом костюме. Русоволосый и кареглазый. Мутный взгляд, запах перегара и густая щетина явно выдавали его похмельное состояние.

- Рассказывай, - сходу начал участковый, не давая парню осмотреться. - Документов у тебя наверняка нет?

Егерь Степаныч ловил каждое слово, словно записывал в невидимый блокнот.

Мужчина в очках был фельдшером посёлка. Он жаждал скорей уйти из этого совещания. Сегодня было десятое мая, и вся страна отходила от похмелья.

Звягинцев рассказал почти всё, утаив лишь информацию про свои свехспособности. Он поведал с начала от своего прилёта в Красноярск, до прибытия в Бор. Затем подробно изложил информацию о том, как разбился вертолёт и как он выживал в лесу.

- Сказка получается, парень, - доверия в голосе участкового не было ни грамма. – Не верю я, что человек может шпилькой убивать птиц. Тем более не верю, что этим можно

систематически заниматься на протяжении почти года.

- Не верите? – приподнял он правую бровь.

- Не верю. И никто не поверит в этот б...

Станислав молча достал из кармана гвоздь на двести миллиметров и с силой метнул в календарь на противоположной стене. Он попал чётко в цифру десять. Гвоздь с громким хрустом пробил стену и зашёл ровно по шляпку. Со стороны казалось, что парень просто его метнул. На самом деле он привычно помог себе телекинезом.

- ре-е-ед... - закончил фразу капитан. Он широко распахнул глаза, приоткрыл рот и уставился шляпку гвоздя. – Э-э? – перевёл он круглые глаза на парня.

- Бред, говорите? – усмехнулся он. – Повторить?

- А? – встрепенулся фельдшер, который задремал и проснулся от грохота. – Что? Где?!

- Чётко в яблочко! – цокнул с довольным видом егерь. – Сделаю вид, что не слышал об убитых без лицензии зайцах и куропатках. Тебе и так в тайге несладко пришлось.

- В экстренных условиях можно, Степаныч, - всё ещё выглядел ошарашенным участковый. – Твою дивизию! Это как?

- Ручками, - продемонстрировал ладони Стас. – Жить захочешь – не так раскорячишься.

- К-хм... - капитан покачал головой из стороны в сторону. – Ловко. Только ты это – больше не порть тут стены, а то Татьяна тебе голову открутит. Так о чём это я?

- А? – Татьяна только сейчас отвела выпученные глаза от стены. – Я на дуру что ли похожа, отворачивать голову мужику, который гвозди метает так, словно болты из арбалета? Но вы, Станислав, действительно так больше не делайте.

Звягинцев кивнул ей, после чего обратился к полицейскому:

- Вам лучше знать, о чём вы.

- Ах, да. Говоришь, что ты всю зиму жил в заброшенном домике Никитиных?

- Не знаю, как их звали, - пожал плечами сантехник.

- Никитины умерли лет десять назад. Помню, мы весной приплыли к ним, а дом закрыт, вокруг травой всё заросло. Мы не стали дверь ломать. Они были из старообрядцев. То, что ты их похоронил – молодец. По-человечески это.

Раздался телефонный звонок. Татьяна достала из кармана куртки спутниковый телефон и вышла на улицу. Через пару минут она вернулась.

- Вертолёт будет через три дня. Из самого Красноярска летят проверяющие. Станислав, вы пока поживёте у деда Матвея. Он меня об этом просил, а ему отказывать нельзя.

- Спасибо за помощь. И за стену извините. Я не знал, как развеять ваши сомнения.

- Ерунда, - махнула она рукой на стену. - Попрошу Степаныча достать.
- Ась? - завертел головой егерь. - Кажется, мне срочно нужно проверить делянку.
- Степаныч, стоять! - гаркнула женщина.
- Эх... Ладно, помогу.

Звягинцева отвезли обратно к дому Матвея на том же автомобиле.

- Вернулся, - дожидался его старик.
- Вернулся. Вы говорили, что у вас ко мне важный разговор.
- Ложись спать. Тебе у печки постелили. Завтра в лес пойдём, тогда и поговорим.

Звягинцев жутко вымотался, так что был только рад такому повороту. Он уснул почти сразу, стоило лишь занять горизонтальное положение.

Затемно гостя разбудил белобрысый пацанёнок.

- Дед Матвей ждёт тебя в лесу. Пошли быстрее.
- Куда вы всё время спешите? - зевнул Стас.
- Не знаю, - пожал он плечами. - Лучше не задерживайся.

Станислав оделся, после чего отправился следом за пацаном. Пройдя пару сотен метров по лесу, они вышли на поляну с ровным покровом травы с цветами. Под первыми лучами солнца её окутывал лёгкий туман. Мальчишка на поляну не пошёл.

- Иди-иди, он ждёт тебя там, - он развернулся и побежал обратно домой.

Звягинцев увидел старого знакомого - седого одноглазого лося, который появился словно из неоткуда. Парень мгновенно напрягся. Шпилька в тот же миг оказалась у него в руке. Он хотел привычно её запустить летать вокруг себя, но ничего не получилось - Силы пропали. В панике он забыл зачем сюда пришёл.

Лось посмотрел на него. В следующее мгновение у него в голове будто кто-то заговорил:

- Что же ты стоишь? Иди сюда.
- Оу! Говорящий лось?! - широко распахнул глаза волгоградец.
- Я почувствовал твою силу ещё зимой, когда ты жил в тайге и развивался. Ты многого добился сам, но кое-что тебя держит.

Звягинцев с осторожностью приблизился к лосю. Он медленно протянул к нему ладонь и прикоснулся к его морде. В тот же миг его словно ударило током по руке. В глазах у Стаса потемнело. Он упал на землю уже в бессознательном состоянии.

В следующий миг произошло то, чего он никак не ожидал. Стас стоял и смотрел на своё тело, разлёгшееся на мягкой траве. Он стал бесплотным духом. Рядом с ним в виде духа стоял огромный лось.

Призрачный лось подошёл к нему и начал лизать его лицо. Станислав ничего не чувствовал и не мог пошевелиться. Лось вылизал его полностью с головы до ног.

- Теперь ты чист. Твой дух свободен от привязок. Сила леса скинула оковы твоего тела. Иди - всё остальное ты уже умеешь сам.

Станислав пришел в себя. На этот раз он полностью ощущал своё физическое тело, которое лежало в траве. Он ощущал небывалую лёгкость в теле.

Когда он поднялся на ноги и огляделся, то не обнаружил лося. Пожав плечами, он направился в сторону селения. Сила переполняла его. Он попробовал поднять ствол ветровального кедра, который был больше метра в диаметре и длиной метров пятнадцать. Дерево воспарило над землёй.

- Вот это лось так лось! А я его ещё съесть хотел...

На лавке у дома его ждал дед Матвей.

- Вернулся уже, - кивнул он. - Тогда пошли завтракать.

К вечеру затопили баню. Станислав с радостью попарился. Один из дедов в парилке умело отхлестал его веником. Почти год он мылся только в реке.

После парилки ему дали опасную бритву и маленькое зеркало. После бритья и парной он чувствовал себя помолодевшим. Таким чистым, как после бани, он не чувствовал себя давно. По его телу приятно растекалось тепло и блаженство.

Вместо его грязных и заношенных вещей, парнишка принёс ему штаны из льна и белую рубаху. Стас с радостью облачился в чистое бельё. После всех процедур он ощущал себя человеком, а не лесным зверем.

Как только он зашёл домой, на улице раздался скрип тормозов. Через пару секунд дверь без стука открылась и внутрь забежали двое человек: дядя Саша и его кум Валера.

- Живой, - бросился его обнимать Александр.

- Здрасти... - невольно на лицо Звягинцева выползла счастливая улыбка.

По взлётной полосе шёл атлетического телосложения мужчина. Его обветренное, загорелое и покрытое шрамами от порезов лицо с суровым взглядом внушало людям трепет, опаску и уважение. Глаза выдавали молодость, но выглядел он старше. От него веяло силой и стремлением жить.

Водитель УАЗа, стоящего у Ангара, посмотрел на него. В его глазах прорезалось узнавание.

- Привет, Станислав. Рад, что ты выжил. Тайга отпускает только сильных...